- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-463-467
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КАЗАКОВА Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Академии ФСИН России,
ORCID ID 0000-0002-1735-8186
e-mail: tina4242@yandex.ru

ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ-ЗАКЛЮЧЕННЫМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ОПЫТ США

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные вопросы увеличения количества женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, приводится статистика заключенных женщин в разных странах мира (в зарубежных странах), выделяются основные факторы роста их числа, рассматриваются негативные последствия тюремного заключения для женщин. Анализируются отдельные проблемы организации отбывания наказания женщинами-заключенными, имеющими малолетних детей в США. Исследованы цели создания детских яслей в пенитенциарных учреждения США. Главной проблемой является недостаточное число пенитенциарных учреждений, в которых могут содержаться женщины, имеющие при себе малолетних детей, поскольку это требует больших затрат из государственного бюджета. В целях обеспечения прав женщин-заключенных, воспитывать своих малолетних детей, а также снижения уровня их рецидивизма, предлагается расширить применение программы «детские ясли» в пенитенциарных учреждениях США.*

Цель и задачи работы – освещение зарубежной практики отбывания тюремного заключения как вида наказания женщинами, имеющими малолетних детей. Широкого применения программы «детских яслей» как средства успешной реинтеграции данной категории заключенных и снижения уровня женской рецидивной преступности. Методологическую основу статьи образуют традиционно применяемые в науке общенаучные и частнонаучные методы познания – диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анализ, герменевтический, формально-юридический и компаративистский, обобщение полученных данных. На основе анализа зарубежных источников и научных статей автор обосновывает вывод о необходимости широкого применения программы «детские ясли» в пенитенциарных учреждениях США для женщин, имеющих малолетних детей. Материалы статьи будут интересны ученым и практикам, занимающимся борьбой с преступностью вообще и женской преступностью в частности.

Ключевые слова: *лишение свободы, женщины-заключенные, малолетние дети, детские ясли, пенитенциарное учреждение, тюрьма.*

KAZAKOVA Tatiana Aleksandrovna,
PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

SERVING SENTENCES BY FEMALE PRISONERS, HAVING YOUNG CHILDREN: THE US EXPERIENCE

Annotation. *The article examines the problematic issues of increasing the number of women serving prison sentences, provides statistics on women prisoners in different countries of the world (in foreign countries), highlights the main factors of their number growth, and examines the negative consequences of imprisonment for women. Some problems of the organization of serving sentences by female prisoners with young children in the United States are analyzed. The purpose of creating nurseries in U.S. penitentiary institutions is investigated. The main problem is the insufficient*

number of penitentiary institutions in which women with young children can be held, as this requires large expenditures from the State budget. In order to ensure the rights of women prisoners, raise their young children, and reduce their recidivism, it is proposed to expand the use of the nursery program in U.S. penitentiary institutions.

The purpose and objectives of the work are to highlight the foreign practice of serving prison sentences as a form of punishment for women with young children. The widespread use of the "nursery" program as a means of ensuring the reintegration of this category of prisoners and reducing the rate of female recidivism. The methodological basis of the article is formed by the general scientific and private scientific methods of cognition traditionally used in science - dialectical, historical-legal, comparative–legal, analysis, hermeneutical, formal-legal and comparative, generalization of the data obtained. Based on the analysis of foreign sources and scientific articles, the author substantiates the conclusion that there is a need for widespread use of the nursery program in U.S. penitentiary institutions for women with young children. The materials of the article will be of interest to scientists and practitioners involved in the fight against crime in general and women's crime in particular.

Key words: *deprivation of liberty, female prisoners, young children, nursery, penitentiary, prison.*

Введение

Женщина во все времена ассоциировалась с образом матери и хранительницы очага. В системе социального мировоззрения, отражающего общий знаменатель жизни общества, понятие «женщина-заключенная» долгое время отсутствовало [1; С. 52]. Женская тюрьма – страшное сочетание слов... Женская преступность вызывает особую обеспокоенность в обществе. В пенитенциарных учреждениях по всему миру содержатся более 740 000 женщин и девочек, что составляет примерно 6,9 % от общего числа заключенных [3; С. 109]. Более 60 % женщин в тюрьмах штатов США имеют несовершеннолетних детей [5; С. 83]. Судимость матери оказывает влияние и на ее ребенка. Что происходит с детьми матерей, находящихся в заключении? Исследования показывают, что наличие детских яслей в женских тюрьмах снижает уровень рецидивизма среди матерей и улучшает условия содержания их детей. За последние четыре десятилетия, когда количество заключённых в США стало самым большим в мире, число детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы, выросло почти до 3 миллионов.

Основная часть

С тех пор как женщины начали отбывать наказание, тюрьмам пришлось бороться с детьми, которых они вынашивали. В 1825 году беременную заключённую по имени Рэйчел Уэлч так жестоко выпороли, что вскоре после родов она умерла. Почти 200 лет спустя подавляющее большинство женщин, которые рожают в тюрьмах США, должны передать своего ребёнка в течение нескольких часов после родов семье, друзьям или в систему патронатного воспитания. Для некоторых матерей – даже тех, кто получил короткий срок, – эта разлука оказывается вечной.

С конца 70-х годов прошлого столетия число женщин, находящихся под стражей, увеличилось почти на 800 %, и масштабы рождаемости в тюрьмах трудно игнорировать. Каждая 25-я заключённая женщина беременна, когда за ней закрываются тюремные двери. В последние годы из-за наплыва женщин в исправительных учреждениях всё больше штатов создают программы, известные как «тюремные ясли», которые позволяют женщинам оставлять своих новорождённых детей за решёткой. Женщины-заключённые могут отбывать наказание совместно со своими малолетними детьми в течение ограниченного периода времени (от одного месяца до трёх лет, но в большинстве штатов 18 месяцев) в отдельных помещениях на территории тюрьмы. В девяти штатах сейчас есть тюремные ясли, и практических все они открылись за последние три десятилетия. Детские ясли впервые стали популярны на рубеже XX века и какое-то время процветали, но начали закрываться около 50 лет назад, когда отношение к заключённым стало более карательным, а тюремная администрация начала сомневаться в целесообразности совместного пребывания детей с женщинами-заключенными [2].

Первые в США тюрьмы, предназначенные исключительно для женщин-заключённых были открыты в XIX веке. Задача этих учреждений заключалась в том, что именно специализированный подход с большей вероятностью поможет успешно реинтегрировать женщин-правонарушительниц в общество. К началу XX века примерно в 20 штатах появилась новая модель содержания женщин-заключённых – исправительные учреждения. В то время, как пенитенциарная система была сосредоточена на ограничении свобод, исправительные учреждения, в которых в основном содержались женщины за аморальные проступки, такие как проституция и «явная опасность впадения в порок», ставили

своей целью исправление заключённых, обучая их всему – от физической подготовки до правил поведения в обществе, за столом и профессиональных навыков.

Администрация исправительных учреждений сосредоточилась на реабилитации подопечных женщин, которая была направлена на получение ими профессии, подготовку к работе, которую они будут выполнять после освобождения. Эта подготовка часто включала в себя обучение воспитанию детей. Во многих из первых женских тюрем были отдельные помещения, где маленькие дети могли оставаться со своими матерями, находящимися в заключении.

Тюремные ясли изначально создавались в соответствии с идеологией материнства, основанной на вере в то, что материнство наделяет человека врождёнными добродетелями. Считалось, что присутствие детей в тюрьме может благотворно повлиять на «падших женщин». Но с течением десятилетий этот оптимизм угас. Увеличилось количество женщин, употребляющих наркотики, а также число чернокожих заключённых на северо-востоке и Среднем Западе, где было сосредоточено реформаторское движение. Реформаторы эпохи прогрессивизма уступили место поколению «сотрудников исправительных учреждений», которые пришли к следующему отношению к заключённым женщинам: «Мы ничего не можем с ними поделать» [2].

60-е годы двадцатого столетия принято считать началом нового подхода к содержанию детей в исправительных учреждениях. Тюрьма — не место для ребёнка. В течение следующих нескольких десятилетий, когда законодатели откликнулись на призыв Ричарда Никсона объявить войну наркотикам, тюремные сроки, назначаемые женщинам-правонарушителям, стали длиннее.

С 70-х годов количество женщин-заключённых росло в два раза быстрее, чем количество мужчин-заключённых. В то же время, когда тюремное заключение стало основным решением целого ряда социальных проблем в стране, тюрьмы, в которых ещё оставались детские сады, прекратили свое существование. К началу 80-х годов закрылись все детские сады и ясли в женских пенитенциарных учреждениях США, кроме Бедфорд-Хиллз. Высказывались опасения по поводу безопасности, расходов на страхование, проблем с управлением и благополучием детей.

По мере того как исчезали детские сады, тюремный бум 80-х годов приводил к ещё большему отдалению семей друг от друга. По всей стране сокращалось количество рабочих мест в сельском хозяйстве и промышленности, а небольшие города и сельские районы боролись за контракты на строительство тюрем и за рабочие места, которые они создавали. Новые учреждения строились вдали от городских центров, где проживало много правонарушителей, поэтому женщины-заключённые, у которых были дети, обычно оказывались более чем в 100 милях от своих семей. А поскольку женских тюрем было очень мало, многие матери оказывались ещё дальше от дома. Большинство из них не видели своих детей до своего освобождения. И эти встречи во многих случаях были недолгими: к началу 90-х годов доля заключённых, как мужчин, так и женщин, повторно арестованных в течение трёх лет после освобождения, достигла почти 70 процентов. Более половины из них вернулись в тюрьму.

Сотрудники исправительных учреждений были не готовы к наплыву женщин, многие из которых были незамужними матерями с маленькими детьми. В 1992 году Национальный институт исправительных учреждений провёл тренинг, посвящённый проблеме растущего числа женщин-заключённых. Был подробно изучен опыт работы детских яслей в тюрьме Бедфорд-Хиллз.

В Бедфорд-Хиллз женской тюрьме строгого режима в 1901 году были открыты старейшие в стране тюремные детские ясли. Тюрьма является центром приёма всех женщин-заключённых в Нью-Йорке. Хотя Бедфорд-Хиллз – тюрьма строгого режима, большинство заключённых, участвующих в программе для матерей с детьми, совершили преступления небольшой или средней тяжести. В процессе отбора отсеиваются женщины, ранее совершавшие насильственные преступления или имевшие проблемы с законом о защите детей. Отделение больше похоже на общежитие колледжа, чем на тюремный блок. Матери с новорожденными живут в двухместных комнатах, а когда их детям исполняется четыре месяца, они переезжают в одноместные. (Возрастное ограничение для детей в Бедфорд-Хиллз – один год, но женщины, которые выйдут на свободу до того, как их детям исполнится 18 месяцев, могут подать заявление на продление срока, чтобы они могли покинуть тюрьму вместе с ребенком). Матери проводят всё своё время в отдельной детской комнате, за исключением тех моментов, когда они посещают ежедневные занятия – курсы подготовки к экзамену на получение аттестата о среднем образовании, лечение от наркотической зависимости, профессиональную подготовку, – а за их детьми присматривают в Центре развития младенцев. В отделении есть собственная столовая и кухня, где женщины могут готовить. Они выходят на улицу, чтобы погулять с малышом в парке учреждения. По вечерам они вместе играют или смотрят телевизор в комнате отдыха. Несмотря на игрушки и яркие краски, детская комната явно напоминает

тюрьму – и это ясно даёт понять сотрудник исправительного учреждения, дежурящий прямо у входа. Изоляция создаёт ощущение общности – женщины дают друг другу советы и присматривают за детьми, когда кто-то хочет сходить в спортзал или библиотеку, – но в то же время это изоляция. А недостаток сна, с которым сталкивается каждая молодая мать, становится ещё сильнее, когда у всех соседей тоже новорождённые, плачущие по ночам. Но этот опыт создает особую связь между матерью и ребенком. У этих женщин есть стремление изменить к лучшему свою жизнь. Конечно, они не гарантируют, что всё получится. У многих участниц программы есть старшие дети. Но администрация учреждения отмечает, что программа обеспечивает поддержку, которой у женщин могло бы не быть. Наша долгосрочная цель – сделать так, чтобы женщины уходили отсюда в лучшем положении, чем они пришли. Помимо административной работы сотрудники яслей помогают матерям справляться с повседневными трудностями. У многих женщин в прошлом были серьёзные травмы. Сотрудники пытаются заставить их задуматься о своем будущем. Исследования показали, что у женщин, посещающих детский сад в Бедфорд-Хиллз, значительно меньше шансов вернуться в тюрьму, чем у заключённых, содержащихся в обычных тюрьмах. Поэтому вопрос о возможности запуска аналогичной программы в других женских тюрьмах приобрела актуальность.

В 1994 году в исправительном центре для женщин в Небраске по образцу тюрьмы Бедфорд-Хиллс был открыт собственный детский сад. До этого момента здесь действовала программа свиданий, позволявшая детям проводить с матерями несколько ночей в месяц. Эта программа не только стимулировала хорошее поведение, но и оказывала «терапевтический эффект» на всех заключённых. Детский сад, казалось, мог принести ещё больше пользы. Его первые результаты, опубликованные в 1998 году, показали, что количество жалоб на неправомерные действия среди женщин, посещавших детский сад, сократилось на 13 %. Число рецидивов сократился почти втрое. Потенциал реабилитации и обучения матерей-заключённых намного превысил затраты государства. Расходы на оборудование для яслей, зарплату персоналу и медицинские расходы составили на 40 % меньше, чем расходы на содержание в приёмных семьях детей, которые в противном случае оказались бы там [2].

Другие исправительные учреждения вскоре последовали примеру Небраски, в 1998 году детский сад был открыт в женкой тюрьме в Южной Дакоте, годом позже в женских пенитенциарных учреждениях в штатах Вашингтон, Огайо, Иллинойс, Западная Вирджиния. В течение последующих пяти лет уровень женского рецидивизма среди участников программы снизился вдвое.

Государство заинтересовано не только в сокращении числа женщин в тюрьмах, но и в улучшении условий для их детей. Как показывают исследования, дети родителей, находящихся в местах лишения свободы, подвержены повышенному риску возникновения проблем с успеваемостью, поведением, излишне эмоциональны, а также могут в будущем столкнуться с системой уголовного правосудия. Более половины матерей – участниц программы «детские ясли» в Небраске, сообщили, что их собственные матери находились в местах лишения свободы. Этот порочный круг необходимо разорвать. Детские ясли в пенитенциарных учреждениях для женщин оказывают влияние на несколько поколений. Даже находясь в местах не столь отдаленных, матери должны воспитывать своих детей, чтобы они не повторяли ошибки родителей. Сама возможность своего ребенка в период отбывания наказания с точки зрения соблюдения общепризнанных прав человека не может расцениваться иначе как положительно. Наличие такой возможности позволяет женщинам, нарушившим уголовный закон, при желании не разлучаться со своими малолетними детьми и продолжать выполнять тем самым свою самую важную социальную функцию.

Естественно, что программы «детские ясли» в пенитенциарных учреждениях регулярно подвергаются критике. Позволять матерям, нарушившим закон, оставлять своих детей в тюрьме не только неразумно, но и противоречит конституции. Это эгоистично, оставлять ребенка в тюрьме, хотя он и не понимает, что происходит. Однако, находясь вдали от дома, женщина, лишенная свободы, нередко утрачивает многие или почти все полезные социальные связи, ей просто не перед кем отвечать за воспитание ребенка, поскольку родственникам осужденной достоверно оценить характер отношения к исполнению родительских обязанностей удаленно практически невозможно. Вследствие этого зачастую после отбытия лишения свободы матери вообще оставляют своего ребенка на попечение государства [4; С. 32]. Правозащитники утверждают, что финансирование лучше было бы направить на общественные альтернативы тюремному заключению, где женщины могли бы воспитывать своих новорождённых детей без ограничений, присущих тюремной среде. Однако таких альтернатив по-прежнему мало для беременных женщин, и у многих из них нет другого места, куда можно было бы отдать своих новорождённых детей.

Заключение

Большинство матерей, находящихся в заключении, в отличие от отцов, до ареста были основными опекунами своих детей, а члены семьи или другие лица, которые берут на себя опеку, во многих случаях бедны, больны или перегружены работой. Поэтому тюремные ясли могут оказаться наиболее стабильным местом для детей матерей-заключённых. В яслях у каждого ребёнка есть мать в n-ной степени, мать, которая даёт ребёнку всё, что делает хорошая мать, и даже больше. А для заключенных-женщин это шанс встать на путь исправления и успешно реинтегрироваться в обществе.

Список литературы:

[1] Андреева Г. Б., Никитина О. А. Женщины в местах лишения свободы: исторический аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 1(27). – С. 52-55.

[2] Prison-born [Электронный ресурс] // URL: https://www.theatlantic.com/ (дата обращения 19.10.2025).

[3] Никитина О. А. Содержание осужденных беременных женщин и женщин с детьми в тюрьмах: опыт Австралии // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2024. – № 1(39). – С. 109-112.

[4] Онищенко И. С. Международные стандарты в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 10. С. 29–34.

[5] Пушкарева И.А., Одинцова Л.Н. Тюремное заключение для женщин в некоторых зарубежных странах: причины, проблемы и альтернативы реализации // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 80-90.

References:

[1] Andreeva G. B., Nikitina O. A. Women in Prisons: A Historical Aspect // Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice. - 2021. - No. 1 (27). - P. 52-55.

[2] Prison-born [Electronic resource] // URL: https://www.theatlantic.com/ (accessed 19.10.2025).

[3] Nikitina O. A. The detention of convicted pregnant women and women with children in prisons: the Australian experience // Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice. - 2024. - No. 1 (39). - P. 109-112.

[4] Onishchenko I. S. International standards in the sphere of execution of sentences in the form of imprisonment for women with young children // Bulletin of the criminal executive system. 2017. No. 10. pp. 29–34.

[5] Pushkareva I. A., Odintsova L. N. Imprisonment for women in some foreign countries: reasons, problems and alternatives to implementation // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2021. – No. 2 (47). – pp. 80–90.

